

Позднее, за завтраком, Рафаэль, Август и трое детей короля в ожидании монарха собрались вместе. Король ещё не проснулся — после вчерашнего дня все изрядно утомились. Наследный принц Ричард, стараясь сохранить серьёзность, корчил недовольную гримасу и с трудом выдерживал ледяной взгляд старшей сестры Марии, полный укора. Мисс Елизавета, как обычно, старалась оставаться незаметной, а мисс Мария, в необычно хорошем настроении, тихо беседовала с Августом. Она спрашивала, удобно ли герцогу Бристольскому спалось во дворце, и предлагала ему горячее молоко, если он проголодался.

Именно в этот момент Рафаэль, улыбаясь, обратился к Августу на глазах у всех:

— Передашь мне сироп гренадин, Пудинг?

После этих слов воздух в просторной столовой словно застыл. Мисс Елизавета и наследный принц подняли глаза, смотря на Рафаэля с немим вопросом: «Ты с ума сошёл?» Мисс Мария, чьё и без того не самое радужное настроение мгновенно испортилось, не прекратила подавать молоко Августу, но бросила Рафаэлю через стол:

— Руки твоего камердинера отсохли? Я не против избавиться от бесполезных вещей!

Слуги, выстроившиеся в два ряда позади них, побледнели хуже стен. Мисс Мария никогда не шутила — если она говорила, что отрубит кому-то руку, она действительно собиралась это сделать. Чем меньше внимания уделял ей король, тем свирепее становился её нрав, словно она превращалась в ежа, оцетинившегося против любого, кто осмелится её не уважать.

Единственным, кто оставался невозмутимым, был Рафаэль. Он обменялся с Августом многозначительным взглядом, а затем спокойно предложил:

— Хочешь добавить сироп гренадин в молоко? Очень вкусно.

Сироп гренадин, по сути, был гранатовым сиропом, который выдерживали в помещении с постоянной температурой несколько месяцев. Его насыщенный цвет и сладкий вкус, принесённый в Европу арабами, сделали его популярным среди аристократии. Напиток можно было пить как в чистом виде, так и добавлять в вино или молоко. В ту пору такой способ употребления ещё не распространился среди простонародья и оставался привилегией высшего общества.

— Спасибо, я попробую, — ответил Август, пытаясь разрядить обстановку.

После того как Рафаэль сменил тему, настроение Марии немного смягчилось. Она была властной, но не глупой и понимала, где нужно остановиться. Она испытывала к Рафаэлю не только неприязнь, но и смутную опаску. А кто бы не боялся человека, способного с улыбкой есть стейк, одновременно отдавая приказ замучить кого-то до смерти у себя на глазах?

Самое страшное было в том, что все остальные считали Рафаэля безобидным и милым.

Именно в этот момент появился Ричард II. В сопровождении слуг, в собольей накидке и с застёжками на рукавах в виде «Руки правосудия», король вошёл в зал. Внешность этого мужчины, находящегося в расцвете сил, была обманчива. Вопреки своей репутации тирана, сластолюбца и любителя роскоши, он выглядел высоким, статным и даже обладал романтическим шармом, присущим скорее художнику.

Август вдруг понял, почему, несмотря на громкую славу своего дяди как убийцы собственной жены, многие знатные дамы продолжали в него влюбляться. Помимо королевского статуса, его

внешность и харизма тоже многого стоили.

К сожалению, Ричард II был настоящим подлецом, чьи чувства, как и хлеб, имели очень короткий срок годности.

— О чём это вы? — спросил Ричард II, улыбаясь, после того как все отдали положенные поклоны. — Мария, ты уже взрослая девушка, не стоит постоянно задирать своего дядю.

Ричард II долгое время отказывался признавать Рафаэля и даже запрещал королеве-матери привозить его в Лондон на Рождество. Однако в какой-то момент его отношение резко изменилось: он начал открыто поддерживать Рафаэля, помог ему занять высокое положение и даже сделал его крёстным отцом своего сына.

Между Марией и Рафаэлем была разница всего в один год, и их отношения никогда не ладились. Но каждый раз, когда между ними вспыхивал спор, Ричард II неизменно вставал на сторону Рафаэля.

Лицо мисс Марии стало мрачным. Она хотела встать и уйти, но Август схватил её за руку. Хотя она легко могла бы вырваться, она боялась случайно причинить боль своему маленькому «пудингу». После мгновения внутренней борьбы Мария осталась на месте, сохраняя недовольное выражение лица.

Ричард II был доволен — впервые его дочь не опозорила его перед королём. С энтузиазмом он приказал слугам:

— Принесите мне исламское вино.

Затем он обратился к остальным:

— А вы хотите?

Только Рафаэль кивнул:

— Обязательно дайте мне немного. Мне нужно взбодриться.

Август нахмурился:

— С утра пить вино?

— О, глупыш, в исламском вине нет алкоголя, — засмеялся Ричард II.

После объяснений Рафаэля и Марии Август понял, что «исламское вино» — это кофе, называемый так в те времена. Поскольку ислам запрещает употребление алкоголя, кофе, пришедший от арабов в Турцию, стал его заменой.

Кофе только начал проникать в Европу и был невероятно дорог. Лишь самые знатные аристократы могли себе его позволить. Многие католики называли его «напитком дьявола» и пытались запретить его распространение.

Ричард II, всегда готовый пойти наперекор Святому Престолу, естественно, благоволил к «исламскому вину».

Затем король обнял Августа и несколько раз поцеловал его в щёку, не скрывая нежности:

— О, дорогой Ор, посмотри на себя, ты уже стал большим мальчиком. Ты так похож на свою мать, Джоан. Обещай мне, что останешься в Лондоне подольше? Клянусь, вчерашнее больше не повторится!

Август чуть не задохнулся в этом объятии.

Ричард II продолжал разговаривать с Августом, и когда «исламское вино» принесли, даже не взглянул на него. Лишь изредка он с удивлением поглядывал на Рафаэля, осушившего уже две чашки, и бросал:

— Ты ещё здесь?

Рафаэль оставался спокоен:

— Человеческому организму для нормальной работы требуется пища.

Ричард II только улыбнулся, не обращая внимания на ироничный тон Рафаэля.

Их взаимодействие сильно отличалось от слухов, ходивших по свету. Рафаэль не льстил и не подхалимничал, а Ричард II не слепо следовал его советам. Их отношения больше напоминали обычные братские — король просто позволял себе быть с ним чуть более бесцеремонным.

Завтрак завершился под заботливые расспросы Ричарда II о самочувствии Августа. Рафаэль не стал дожидаться, пока король закончит, и, закончив есть, поднялся, собираясь уйти по делам.

Король, как обычно, кивнул и спросил:

— Мама скоро приедет, успеешь подготовиться?

— Когда я тебя подводил? — Рафаэль аккуратно промокнул уголки рта белой шёлковой салфеткой. Движение было элегантным, но в голосе звучала непоколебимая самоуверенность.

Ричард II рассмеялся:

— Ты лучший.

— Я добавлю себе надбавку в зарплату, когда буду утверждать документы, — заявил Рафаэль и ушёл, даже не дожидаясь королевского согласия.

Ричард II, казалось, ничего не мог с этим поделать. Он наклонился к Августу и спросил:

— Он платил тебе за постой в Бристоле? Если нет, дядя готов бесплатно помочь тебе получить компенсацию.

<http://bllate.org/book/15929/1423894>